

Проректор по научной работе ДВФУ
К.С. Голохваст
« 18 » января 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ)
на диссертационную работу Смирнова Сергея Викторовича
по теме «Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 07.00.02 – Отечественная история

XXI век – время набирающего силу процесса глобализации – связан с усилением людских миграционных движений, часто продиктованных чрезвычайными обстоятельствами, политическими и социальными катаклизмами, подобными революции 1917 г. в России, следствием которой и стала миллионная эмиграция из страны. Указанный фактор, наряду с другими, приведенными во введении рецензируемой диссертации, делает изучение истории русской эмиграции и русских диаспор в зарубежных государствах необычайно актуальной задачей, как в научном, так и в политическом плане. Важнейшей составной частью русского зарубежья стала русская военная эмиграция, в силу ее многочисленности, особой активности в жизни диаспоры и непримиримости к большевистской России.

Этот социальный феномен российского зарубежья привлекает широкий общественный и научный интерес и не относится к числу малоизученных проблем отечественной историографии. В многочисленных работах последних лет, в том числе и комплексного характера, освещены различные проблемы истории русской военной эмиграции: классификация военных

организаций российской эмиграции, процесс их складывания; анализ организационной, военно-политической, образовательной, боевой деятельности военной эмиграции; деятельность военных, а также казачьих организаций по сохранению боевого и интеллектуального потенциала военной эмиграции и обеспечению преемственности ее традиций для молодого поколения эмигрантов; антисоветский эмигрантский активизм, в немалой степени представленный бывшими военными; отношение ко Второй мировой войне и участие в ней бывших русских военных; деятельность русских военных в Сунчзяне в 1920 – 1930-е гг. и др.

В целом, принимая во внимание большой вклад отечественных и зарубежных исследователей в изучение русской военной эмиграции, необходимо отметить, что в силу специфики дальневосточной ветви зарубежной России, русская военная эмиграция в Китае в качестве самостоятельного и целостного предмета исследования никогда не рассматривалась. Диссертационное исследование С.В. Смирнова заполняет этот пробел.

Предметом диссертационного исследования Сергея Викторовича стала русская военная эмиграция в Китае, понимаемая автором как совокупность бывших военнослужащих Российской Императорской и Белой армий (офицерство, организации и объединения бывших военных, воинские и военизированные подразделения из эмигрантов, русская военная молодежь - молодое поколение эмигрантов, получивших военное образование и опыт военной службы за рубежом и пр.).

При этом нужно отметить, что Сергей Викторович давно и успешно занимается историей русской военной эмиграции в Китае. В своей исследовательской деятельности он уделял внимание таким проблемам, как роль личностного фактора в деятельности военной эмиграции, сохранение и поддержание корпоративной идентичности внутри военного эмигрантского сообщества, взаимодействие между военными и молодежными организациями, социальная адаптация военных, особенно в ее личностном

измерении и пр. Закономерным результатом его исследовательской работы и явилась докторская диссертация.

Актуальность темы исследования убедительно обосновала во введении (с. 3-4), что не позволяет усомниться в ее общественно-политической и научной значимости. Особенно обстоятельно С.В. Смирнов раскрыл историографическую актуальность, представив цельный историографический обзор по теме исследования. Автором дан подробный анализ (с. 5-22) степени ее научной разработанности и составлена максимально полная библиография работ (с. 470-486) отечественных и зарубежных авторов (монографии, статьи, диссертации, авторефераты, тематические сборники, тезисы конференций и др.), которые в той или иной степени затрагивают тему диссертации.

С.В. Смирнов представил четкую классификацию использованной литературы и охарактеризовал основные этапы и направления изучения истории русского зарубежья, в том числе русской военной эмиграции. Проведенный анализ состояния изученности заявленной темы позволил автору диссертации сделать вывод, что комплексного исследования, специально посвященного истории русской военной эмиграции в Китае в 1920-е – 1940-е гг., в современной историографии нет. По мнению автора диссертационного исследования, это объясняется тем, что «история русской эмиграции в Китае все еще находится на уровне эмпирического освоения». (с. 22). Военная эмиграция, как нередко и эмиграция вообще, по мнению автора диссертации, в работах исследователей предстает в виде конгломерата отдельных организаций, социальных и политических групп, наиболее выдающихся личностей, деятельность которых детерминирована их политическими характеристиками, средой проживания и международным контекстом (с. 22). Незавершенным или почти незавершенным остается целый ряд проблем: роль личностного фактора в деятельности военной эмиграции, сохранение и поддержание корпоративной идентичности внутри военного эмигрантского сообщества, взаимодействие между военными и

молодежными организациями, социальная адаптация военных, особенно в ее личностном измерении и пр.

Исходя из актуальности темы, автором определена **цель диссертационного исследования** – «изучение русской военной эмиграции в Китае как социального феномена в его структурно-функциональном и личностном аспектах и динамике развития от становления до исчезновения». (с. 5).

В тексте диссертации фактически охвачен весь период существования в Китае русской военной эмиграции, начиная с первых послереволюционных лет и до исхода русских из страны, но в названии ее хронологические рамки ограничены 1920 – концом 1940-х гг. Сам Сергей Викторович это поясняет так: «...Изучая процесс складывания военной эмиграции в Китае, мы обращаемся к более раннему периоду и отталкиваемся от событий революции 1917 г. Верхняя граница, конец 1940-х гг., определена практически полным исчезновением на территории Китая русской военной эмиграции в связи с выездом в 1949 г. ее последнего крупного контингента из Шанхая на Филиппины (о-в Тубабао)» (с. 5).

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают те регионы Китая, где существовали наиболее крупные колонии русских эмигрантов, в том числе эмигрантов-военных: Маньчжурия, и особенно Харбин, Северный Китай (Тяньцзин, Пекин, Циндао), Шанхай и провинция Синьцзян (с. 5).

Содержание научных изысканий и выводов диссертационного исследования определены рядом **методологических и методических** принципов, избранных в соответствии с поставленными целями и требованиями современной исторической науки.

В основу методологии диссертационного исследования положен **историко-антропологический подход**, имеющий междисциплинарную природу. Историко-антропологический подход характеризуется повышенным интересом к человеку в истории, мотивам его поведения,

действий, поступков, представлениям, ментальным нормам и ценностям, повседневному бытию, всем формам жизнедеятельности. С.В. Смирнов отмечает, что особенности используемого исследовательского ракурса и инструментария сделали «наиболее значимыми следующие научные направления: новую социальную историю, персональную историю, военно-историческую антропологию, историю повседневности и т.п. Данные направления стремятся изучать историю посредством человека и через человека» (с. 22-23).

Методологическую базу диссертации составляют междисциплинарный и системный подходы, и в процессе исследования С.В. Смирнов помимо общеисторических методов (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), привлек частные методы (биографический, дискурсивного анализа), характерные для междисциплинарных исследований (с. 24-25).

Теоретико-методологические подходы автора диссертации к изучаемой проблеме, определили общую концепцию и структуру исследования, наличие в тексте внутренней логики и взаимосвязи.

Автором применен региональный подход к исследованию избранной им темы, что позволяет проследить не только общие закономерности, но и специфические особенности русской военной эмиграции в конкретных условиях расселения русских военных в Китае.

Говоря об **источниковой базе** рассматриваемой диссертации, следует учесть, что при изучении истории русской военной эмиграции перед исследователями встают трудности особого рода, вызванные тем, что многие документы по данной проблематике были намеренно уничтожены или погибли. Это обстоятельство часто препятствует выявлению надежных источников. Автору диссертации, однако, удалось создать оригинальную источниковую базу, большую часть которой составили документы из 11 архивохранилищ: российских (АВПРФ, РГВА, РГАЛИ, ГАРФ, Архив УФСБ РФ по Хабаровскому краю, ГААОСО, ГАПК, ГАХК) и зарубежных (Holy

Trinity Seminary's Archive, Джорданвилл, Bakhmeteff; Archive of Russian and East European Culture (BAR); Hoover Institution Archives (HIA), Museum of Russian Culture (MRC)). Значительная часть источников впервые введена в научный оборот.

В целом источниковая база исследования представлена различными видами источников, которые автор разбивает на несколько групп: опубликованные и неопубликованные документы эмигрантских организаций, воинских подразделений, а также советских спецслужб и дипломатического ведомства; документы личного происхождения; следственные материалы на репрессированных эмигрантов из Китая; материалы периодической печати, прежде всего изданий военных организаций, и другие эмигрантские печатные издания.

С.В. Смирнов дал глубокий источниковедческий анализ использованных в диссертации и архивных, и опубликованных документальных материалов (с. 25-29). Типологизировав их по происхождению, автор особое внимание обратил на пласт документов личного происхождения, представленный личной перепиской эмигрантов, которая отложилась в ГАРФ, Holy Trinity Seminary's Archive, BAR, HIA, MRC, и эмигрантскую периодическую печать, прежде всего ту, которая выходила в Китае. С.В. Смирнов квалифицированно охарактеризовал каждую группу источников, определив их роль в рассмотрении отдельных аспектов изучаемой темы.

Таким образом, в ходе написания диссертации С.В. Смирновым был собран обширный и во многом уникальный материал, значительная часть которого впервые вводится в научный оборот, что является признаком новизны и свидетельствует о высокой степени достоверности и научной обоснованности результатов проведенного исследования, позволяет говорить о научной добросовестности автора диссертации.

Систематизация и анализ выявленного фактического материала дали возможность С.В. Смирнову сделать обоснованные научные выводы по теме

диссертации, а серьезная методологическая и историографическая подготовка позволили ему избежать в своей работе категорических утверждений и однозначных оценок.

Весьма удачной представляется избранная автором структура изложения материала, дающая возможность последовательно в четырех главах диссертации проследить эволюцию русской военной эмиграции на разных этапах её существования и основательно проанализировать наиболее значимые и дискуссионные в научном отношении проблемы. Это обеспечило, на наш взгляд, наиболее рациональный подход к раскрытию цели и задач исследования.

В соответствии с поставленными исследовательскими задачами (с. 5) изложение материала диссертации выстроено на основе сравнительно-исторического анализа выделенных автором четырех периодов жизнедеятельности русской военной эмиграции: становление русской военной эмиграции в Китае (первая половина 1920-х гг.); консолидация военной эмиграции (середина – конец 1920-х гг.); русская военная эмиграция в условиях нового подъема антибольшевистской борьбы и начала японской экспансии в Китае (конец 1920-х – середина 1930-х гг.); русская военная эмиграция в период японского господства в Китае и после окончания Второй мировой войны.

Каждому из этапов существования русской военной эмиграции в Китае Сергей Викторович посвятил по главе диссертационного исследования, в которых подробно охарактеризовал каждый этап жизнедеятельности русской военной эмиграции, определив особенности её бытования в разные отрезки времени и в разных условиях.

Автор диссертации охарактеризовал основные потоки русской военной эмиграции в Китай (1920–1922 гг.), их социальную адаптацию и организационную деятельность; проанализировал роль военных организаций в общественно-политической жизни эмиграции и службу русских военнослужащих в китайской армии; рассмотрел влияние военной эмиграции

на эмигрантское молодежное движение; определил особенность деятельности русской военной эмиграции в условиях нового подъема антибольшевистской борьбы и начала японской экспансии в Китае; выявил особенности русских военных организаций Шанхая и Северного Китая в условиях нарастания внутренних противоречий (1932–1937 гг.); определил особенности русской военной эмиграции в Маньчжурии в период японской оккупации и формирования «независимого» государства Маньчжоу-го (1932–1935 гг.); проанализировал участие русских военных эмигрантов в подавлении мусульманских восстаний в Синьцзяне; охарактеризовал причины исчезновения русской военной эмиграции в Китае.

Отражено в диссертации и влияние внутривосточного кризиса в Китае и международной ситуации на Дальнем Востоке и в Центральной Азии на эмигрантское сообщество.

К числу несомненных достоинств исследования С.В. Смирнова относится и то, что диссертация написана хорошим литературным языком. Это придает историческому нарративу многомерность, динамизм и достоверность. Диссертационное исследование С.В. Смирнова легко читается.

Диссертация Смирнова Сергея Викторовича «Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.)» завершается обстоятельным заключением, в котором сформулированы концептуальные выводы и оценки автора (с. 454 – 461).

В 1920–1940-х годах в Китае сформировалась крупнейшая по численности русская диаспора. Оказавшись волею судеб в Китае, тысячи военнослужащих Российской Императорской и Белой армий составили здесь уникальное сообщество – военную эмиграцию, которое, несмотря на свою неоднородность и противоречивость, обладало набором общих характеристик, организационной структурой и способностью к самосохранению и самоорганизации. Главными центрами сформировавшейся на протяжении 1917–1922 гг. русской военной эмиграции в Китае стали

Маньчжурия (крупнейшие центры – Харбин и Мукден), Северный (прежде всего, Тяньцзинь), Восточный Китай (Шанхай) и Синьцзян (прежде всего, Кульджа и Урумчи). При этом разнообразие географических, климатических и даже социально-культурных условий в этих центрах было существенно выше в сравнении с Европой при общей культурной чуждости Китая для русских эмигрантов. Кроме того, в отличие от Европы удаленность китайских центров русской военной эмиграции друг от друга была гораздо значительнее, а условия для их взаимодействия в силу крайней политической нестабильности в Китае сильно затруднены. Недостаточно благоприятная «география» военной эмиграции усугублялась ее внутренней разнородностью. Военные лишь внешне составляли единую массу «людей в серых шинелях», в реальности разбиваясь на многочисленные группы. Воинская масса была разделена на т.н. «партии» и «корпорации». «Партии» (группировки) в значительной мере отражали внутренний антагонизм, характерный для белых войск Восточного фронта в годы Гражданской войны. Двумя крупнейшими «партиями» являлись «каппелевцы» и «семеновцы». «Корпорации», особенно присущие среде офицерства, формировались на основе принадлежности к той или иной группе в военном сообществе: воинской части, роду войск, характером производства в чин (кадровые или «военного времени»), орденом статусом (Георгиевские кавалеры) и т.п. Наиболее массово военные эмигранты, включая старший офицерский корпус, были представлены в Харбине и Шанхае.

Знакомство с докторской диссертацией Сергея Викторовича Смирнова «Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.)» позволяет сделать вывод о том, что впервые в отечественной историографии представлено обобщающее исследование по истории русской военной эмиграции в Китае в 1920-е – 1940-е годы и выдвинута аргументированная идея о месте и роли военной эмиграции в жизни всей русской диаспоры.

К числу несомненных достоинств диссертации относится выявление особенностей деятельности военной эмиграции на разных этапах её

бытования, влияния идеологии военных организаций на молодежное эмигрантское движение, на жизнь всей русской диаспоры и местного китайского населения.

При всех явных достоинствах диссертационное исследование С.В. Смирнова не лишено некоторых недочетов:

1. Хотя историографический обзор по изучаемой проблематике, данный в диссертации, отличается полнотой, но хотелось бы обратить внимание автора на ряд исследований, как непосредственно по теме диссертации (Урядова А.В. Руководство РОВС и советско-китайские отношения второй половины 1920-х годов // Вестник ДВО РАН. – 2010. – № 2. – С. 34–39, Яковкин Е.В. Роль японской военной миссии в Харбине в постановке идеологических задач для русской эмиграции в Маньчжурии в 1932-1945 гг. // Япония. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2016. – Т. 45. – С. 173–180 и др.), так и затрагивающих интересующую его проблему. Это кандидатские диссертации: Орнацкая Т.А. «Внешняя политика Дальневосточной Республики: 1920-1922 гг.» (Хабаровск, 2006), Фоменко В.М. «Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932–1945 гг.)» (Иркутск, 2015), Шульгина Н.В. «Политическая книга русской эмиграции в Китае в 30-40-е гг. XX века» (Владивосток, 2016). Назовем и недавно вышедшую книгу австралийской исследовательницы Л.Л. Ларкиной «Гардемарин с чужой судьбой. (исторический очерк об эмигрантах)» (Brisbane: Australian Lampada, 2018. – 350 с.) о судьбе одного из молодых представителей русской военной эмиграции из числа 800 гардемаринов, списанных контр-адмиралом Старком в Шанхае.

2. Нельзя согласиться с утверждением диссертанта, что «при наличии огромного количества научных публикаций по истории российской послереволюционной эмиграции тематический раздел, посвященный России зарубежной, в рамках Отечественной истории практически не представлен в учебной литературе для средней и высшей школы» (с. 3). К настоящему времени, начиная с конца 1990-х гг., количество опубликованной учебно-

методической литературы по эмигрантской тематике значительно возросло. Помимо указанных в библиографии диссертации, это работы Л.А. Чакшовой (Новосибирск, 1998, 1999, 2008), А.Ф. и Л.Н. Жуковых (СПб, 1998, 2002, 2006) В.Ф. Ершова (М., 2003), А.В. Антошина (Екатеринбург, 2006), Г.И. Каневской (Владивосток, 2012) и др. Особо следует выделить книгу В.И. Голдена «Русское военное Зарубежье в XX веке. Учебное пособие». (Архангельск: Солти, 2007. – 272 с.), в котором представлена целостная картина русского военного зарубежья как уникального феномена отечественной истории и международных отношений XX века.

3. Выше уже было отмечено, что диссертационное исследование С.В. Смирнова опирается на очень внушительную источниковую базу, в том числе и многочисленные сборники документов по теме диссертации. Но некоторые из них все же ускользнули от внимания автора, например, третий выпуск цикла «Дальневосточные сюжеты Октября» – «Дело не получило благословение Бога» (Хабаровск: Кн. Изд-во, 1992. – 368 с., ил.). В издании подобраны документы (главным образом, самые ранние мемуары) и другие материалы (редкие фотографии), характеризующие генезис дальневосточной русской военной эмиграции.

Как указывает автор, одним из важнейших источников стала эмигрантская периодическая печать (с. 29). К сожалению, использованные эмигрантские периодические издания вовлечены в диссертационное исследование фрагментарно, выборочно, что, впрочем, сохраняет перспективы для дальнейшей, более систематической работы с ними. Нужно заметить и то, что диссертанту известна, главным образом, эмигрантская периодика, опубликованная в Китае, и журнал «Русская Атлантида», издаваемый с 1998 г. ассоциацией «Харбин» в Челябинске. Между тем, рассеявшись по всему миру, русские с китайским прошлым создали множество периодических изданий, доступных сегодня в отечественных библиотеках, в их числе журналы «Политехник» (Сидней, издается с 1969 г.), «Австралиада. Русская летопись» (Сидней, 1994–2016), ежегодник «Россияне

в Азии» (Торонто, 1994– 2000) и др. На их страницах помещены ряд воспоминаний русских «харбинцев», в значительной степени отражающих проблематику диссертации.

4. Автор большое внимание уделил внутренней борьбе в рядах русской военной эмиграции, однако идейный аспект этой борьбы представлен в диссертации весьма незначительно, что, возможно, было связано с самим характером военной эмиграции.

5. Характеристика жизни и деятельности русской военной эмиграции в Синьцзяне на фоне других регионов расселения военных эмигрантов выглядит наименее проработанной и насыщенной фактологическим материалом.

6. Анализируя формирование и деятельность военной эмиграции в Китае, стоило бы усилить сравнительный аспект со странами Европы, что позволило бы более рельефно показать специфику русской военной эмиграции на Дальнем Востоке по ряду показателей: обстоятельства эвакуации, время образования эмиграции, численность, социальное происхождение, качественный состав, условия адаптации, социально-экономическое и правовое положение, идейно-политические взгляды, степень организационной консолидации русских военных и др.

7. Не показаны контакты между европейским руководством РОВС и его дальневосточными отделами и разногласия по поводу роли дальневосточной эмиграции в антикоммунистической борьбе и ее возможного участия в сотрудничестве с Японией в противоборстве с Советским Союзом.

8. Можно упрекнуть автора за отсутствие в диссертации приложений, в частности, со списком сокращений, использованных в тексте, и картой территории Китая с указанием основных центров расселения русских военных эмигрантов, что облегчило бы при чтении восприятие материала.

9. Значительно портит восприятие текста диссертации наличие в нем орфографических ошибок и нарушение ГОСТ. По рекомендации ВАК РФ

текст диссертации должен быть напечатан 14, а не 12 кеглем. Значительно облегчило бы восприятие текста диссертации нумерация сносок постраничная, а не сквозная. В списке литературы отсутствует ряд рубрик, например: учебно-методическая литература, справочная литература и др., нет деления на отечественные и зарубежные исследования.

Высказанные замечания не носят принципиального характера, а являются скорее предметом для дискуссии и, возможно, окажутся полезными для дальнейшего углубленного изучения отдельных аспектов рассматриваемой темы. Замечания не меняют общего высокого мнения о работе диссертанта.

Можно констатировать, что С.В. Смирнов представил актуальное, новаторское, завершённое исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне, имеющее теоретическую и практическую значимость. Концепции и выводы диссертанта аргументированы и сомнений не вызывают. Материалы диссертации отражены в 32 публикациях автора, в том числе в трех монографиях и в 17 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Смирнова Сергея Викторовича «Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.)» соответствует всем требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335, от 2 августа 2016 г. № 748). Автор диссертации Смирнов Сергей Викторович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором Дударенок Светланой Михайловной и доктором исторических наук, профессором Каневской Галиной Ивановной, обсужден на заседании Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» «16» января 2019
г., протокол № 6.

Директор Департамента истории и
археологии
Школы искусств и гуманитарных
наук ДВФУ,
кандидат исторических наук

Щербина
Полина Анатольевна

16 января 2019 г.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
Адрес: 690950 г. Владивосток, ул. Суханова, 8
Телефон: 8 (423) 243-34-72.

Департамент истории и археологии
Адрес: 690922, г. Владивосток, о. Русский, б. Аякс-10,
корп. F26, ауд. 427
Телефон: 8 (423) 265-24-24 доб. 2504
E-mail: hist@dvfu.ru